

Как Шаман Иисусом стал

О чем главная патриотическая премьера года и почему на нее выделили 100 млн рублей: об этно-опере «Князь Владимир» с Шаманом в главной роли

Певец Shaman на на премьере этно-оперы Игоря Матвиенко «Князь Владимир» в Государственном Кремлевском Дворце. Фото: Сергей Карпухин / ТАСС

08:21, 11 февраля 2025,

Александровский сад, очередь на премьеру этно-оперы «Князь Владимир» в Кремлевском дворце. Судя по разговорам в толпе, многие покупали билеты заранее. Я тоже их купила, как только узнала о премьере, в сентябре. Тогда их уже почти не было, но через месяц большинство мест снова оказались в продаже. А сейчас билеты на этно-оперу не могут продать в Петербурге. Тем не менее поклонников и «засланных фанатов» вроде меня оказалось много, поэтому очередь распростерлась на весь Александровский сад.

Женщины в бусах, семьи с детьми, вдохновленные Шаманом школьники, шумные компании патриотов. Зрители «Князя Владимира» — это буквально Россия в разрезе.

В Кремлевском дворце очередь теперь всегда, а приходиться нужно примерно за полтора часа до представления — это обусловлено усиленной системой безопасности. Всем нам пришлось снимать верхнюю одежду практически на улице и проходить досмотр на Кутафьей башне. На улице было холодно. «Не хватало еще воспаление легких получить! Из-за Шамана!» — сказала мне, смеясь, одна из зрительниц, с которой мы случайно встретились взглядом во время досмотра. Но вот все препятствия пройдены, и мы в зале.

...Обычно я всегда покупаю программки в театрах, как правило, там можно прочесть не только о действующих лицах, но и в целом о спектакле, что потом очень помогает сориентироваться. Я подошла к билетеру и уже потянулась за деньгами для программки, предварительно спросив: «Сколько стоит?» — «Тысяча рублей!» — буркнула билетерша очень недружелюбно. Патриотизм нынче недешевый! Я не купила,

потому что подумала, что найду всю информацию в интернете. И очень, очень зря. Ее нет!

Даже банального списка действующих лиц нет ни на сайте проекта (там вообще есть только ссылка на покупку билетов), ни на сайте Кремлевского дворца, ни в соцсетях, ни в СМИ — эта информация просто отсутствует! Видимо, для автора оперы Игоря Матвиенко было важно представить себя любимого и трех главных звезд: продюсируемую им же певицу Сою в роли Рогнеды, Шамана в роли князя Владимира и Николая Расторгуева в роли мудрого старца Федора. Все остальные сотни человек, задействованные на сцене, остаются за скобками и служат для того, чтобы главные звезды выглядели ярче.

Николай Расторгуев, исполнитель роли Федора, во время пресс-подхода перед премьерой оперы «Князь Владимир». Фото: Сергей Карпухин / ТАСС

Зрители, кстати, такой подход не приняли: например, в комментариях в сообществе этно-оперы во «ВКонтакте» разгорелся настоящий скандал относительно того, что об имени

исполнительницы роли греческой царицы Анны умолчали. Имя Вероники Андрейченко и правда можно найти только в комментариях — зрители сами проводят расследования, чтобы добыть эту информацию. А ведь Вероника, пожалуй, единственная, к чьему вокалу нет совсем никаких претензий. Да и ее роль в спектакле ключевая: ведь во многом с ее помощью князь Владимир принимает православие, а показать это — главная задача спектакля, других тут почти и не просматривается. Православный — значит, молодец.

Но есть еще кое-что интересное: осенью в интернете была информация о том, что якобы режиссером этно-оперы стал начальник Управления администрации президента РФ Сергей Новиков. Однако на официальных ресурсах проекта имя режиссера (как и все остальное) не указано, и есть основание полагать, что его причастность либо придуманный пиар-ход, либо скрыта. Если в поисковике забить запрос «этно-опера князь владимир сергей новиков», в числе ссылок на не слишком надежные источники мы найдем превью поста из официального сообщества этно-оперы во «ВКонтакте», которое гласит: «Дарья Позднякова — руководитель проекта. Сергей Новиков — главный режиссер». Но при попытке открыть ссылку мы видим, что пост удален.

Премьера этно-оперы Игоря Матвиенко «Князь Владимир». Фото: Сергей Карпухин / ТАСС

Зачем создателям потребовалось скрывать имя главного режиссера и почти всей команды — загадка.

Режиссер-постановщик, кстати, известен. Им стал Андрей Елсаков — главный режиссер патриотической «Тавриды.Арт», а также шоу на Первом канале. Если почитать его биографию, становится понятно, что он скорее продюсер культурных мероприятий, чем режиссер. Начинать карьеру с такого масштабного проекта — очень смело. Осталось понять, кто все-таки срежиссировал это.

Совершенно очевидно, что «Князь Владимир» — продюсерский проект, и продвигают здесь того, кого надо, а остальные в пресс-релизе будут «ведущими оперными артистами» и

«профессиональными фольклорными ансамблями». Певица Соя (Рогнеда), к слову, не имеет ни одного хита и в основном выкладывает каверы на известные песни в клипы во «ВКонтакте». В свободное время снимает обзоры на репетиции, ест в ресторанах и разворачивает подарки. На «Яндекс.Музыке» у исполнительницы около 500 лайков. Но, наверное, если твой продюсер Игорь Матвиенко — это не главное.

Перед началом постановки, когда уже погас свет, вышла она — Екатерина Мизулина. Со свитой и под аплодисменты она проследовала на свое место в зале и только после этого началась опера.

Екатерина Мизулина. Фото: Александр Рюмин / ТАСС

Коротко о главных персонажах: есть Владимир (Шаман), у которого есть мудрый наставник Федор (Расторгуев), а также возлюбленная Рогнеда (Соя). Вместе они отправляются на сражение, в результате которого Владимир становится князем и совсем отбивается от рук: ведет разгульный образ жизни, заводит кучу жен и наложниц и наотрез отказывается принимать православие, которое Федор называет самой «прогрессивной» религией, в отличие от устаревшего язычества. Учит князя плохому главный антагонист Федора, фантастический персонаж — Один в исполнении Игоря Матвиенко. И это тот случай, когда ты мечтаешь, чтобы злодея победили просто для того, чтобы он больше не пел.

Все его попытки извлечь из себя звуки приводили к полному провалу: казалось, что он либо в агонии, либо его тошнит. А когда одновременно запели Шаман, Соя и Матвиенко, началась дикая, очень громкая, атональная вакханалия, оглушающая все живое не только в Кремлевском дворце, но и в его окрестностях. Возможно, если бы Матвиенко не так сильно поверил в себя и все же отказался от идеи самостоятельно петь, спектакль стал бы чуть менее чудовищным.

У этно-оперы нет единого стиля: ни музыкального, ни художественного. Шаман поет в характерной для него эстрадно-роковой манере, Расторгуев будто снова вышел в поле с конем

(эта песня, кстати, лейтмотив оперы), Соя пытается добавить своему вокалу нотки этники, а профессиональные фольклорные ансамбли хоть и поют, казалось бы, в нужном жанре, но все равно выбиваются из общей канвы, которая, по сути, отсутствует.

Приятно было слушать только уже упомянутую мной греческую царицу Анну, которая в финале становится единственной женой князя Владимира. Матвиенко говорит, что при написании оперы он обращался к музыке X века, но ее сохранилось совсем немного. То есть, по сути, вся музыкальная составляющая постановки — это додумки композитора о том, как могла бы звучать музыка того времени. И это допустимо — ведь она правда дошла до сегодняшних дней лишь фрагментарно. Однако есть одно большое «но»: все арии написаны совершенно в разной стилистике, как будто это не единое произведение, а отдельные номера по мотивам древнерусских былин.

Есть даже удачные находки: арии Рогнеды и царицы Анны написаны очень интересно, нетривиально и действительно переносят слушателя на несколько веков назад. А вот хоровые номера куда менее удачны: то ли оттого, что во многих из них звучит голос Матвиенко, то ли оттого, что звук неважно выстроен; то ли оттого, что они менее удачны с точки зрения композиторства — но, как правило, зритель слушает какой-то дикий крик, от которого хочется убежать.

Радует одно — все пели вживую. Это было особенно заметно в одной из арий князя Владимира, она была написана по всем канонам песен Шамана: лирический и протяжный куплет, а затем неожиданная очень высокая нота. Но последняя оказалась «главному певцу страны» не по связкам, было слышно, как ему тяжело брать верхние ноты, да и в целом голос был напряжен и задавлен. Ну что ж, зато живьем — это для него необычный опыт.

Асият Сайгидова и Shaman на премьере этно-оперы «Князь Владимир». Фото: Сергей Карпухин / ТАСС

Наверно, самый яркий момент всей этно-оперы случился в конце первого акта: Шамана распяли на кресте, как Иисуса Христа, и пустили вокруг него божественный свет.

Вы только представьте: главный патриот страны в Кремле был образно причислен к лику святых. А ведь в опере и настоящий священник участвует, так что Шамана фактически благословили, не особенно заботясь при этом о чувствах верующих. Слияние политики и церкви в постановке прослеживается очень явно, зрителю постоянно разными способами говорят: не православный — значит, плохой. Крещение, кстати, автоматически освобождает тебя от всех грехов. Ты раньше убивал, насиловал и обманывал? Зато теперь ты обрел истинную веру, ты молодец! Все просто.

...Вообще, на протяжении спектакля зрителю постоянно вбивали в голову разные лозунги. Например, несколько раз гипнотическим голосом произносили фразу «Киев. Война братьев» и еще дополнительно выводили в качестве титров, чтобы все точно запомнили.

Была у этно-оперы и еще одна важная составляющая — финансовая. «Князь Владимир» получил рекордное количество средств за счет грантовой поддержки Президентского фонда культурных инициатив (ПФКИ): 28 753 708 рублей в 2023 году, а потом еще 67 723 522 рублей 80 копеек (как точно!) в 2024-м — в сумме почти 100 млн рублей. И это только деньги за счет гранта, несколько десятков миллионов — это софинансирование (то есть эти расходы покрывает уже продюсерский центр Игоря Матвиенко), наверняка были деньги от партнеров и спонсоров. В общем, денег было очень много.

При этом оперу исполнили два раза в Кремлевском дворце, еще один показ планируется в Ледовом дворце в Петербурге — и на этом всё. По словам Матвиенко, большое число показов — это слишком дорого, а 100 миллионов — это слишком мало. Интересный факт: уже упомянутый ранее Сергей Новиков входит в состав Координационного комитета ПФКИ, а Игорь Матвиенко — председатель экспертного совета президентских грантов. Тут, я полагаю, комментарии излишни.

Shaman во время пресс-подхода перед премьерой оперы. Фото: Сергей Карпухин / ТАСС

...Но на что же пошли деньги? Спектакль и правда впечатляет своими масштабами, работали создатели явно по принципу «чем больше, тем лучше». Сотни артистов, 300 костюмов и огромный... драккар. Это узкая парусная ладья для викингов, которую воссоздали специально для постановки. Сооружение занимало всю сцену и вмещало несколько десятков человек точно. Драккар действительно впечатлил, и наверняка на него потрачено много денег и сил, но вспоминается чеховское: «Если на стене висит ружье, оно должно выстрелить». Драккар, конечно, использовался, но нельзя сказать, что его присутствие в опере было необходимо и уж точно не «выстрелило». Скорее, он выглядел как прихоть создателей и впечатление ради впечатления.

Все остальное сценическое наполнение в основном вызывало вопросы. Очень много внимания было уделено анимации, причем очень странной, как будто в старой компьютерной игре: огонь, сражения, бушующее море.

Иногда даже казалось, что видеоряд сгенерирован искусственным интеллектом. А толпа артистов порой просто не знала, что им делать на сцене: бегала по кругу и создавала ощущение массовости.

...Конечно, опера преследует свои социально-политические цели. Во-первых, пропаганда православия. Именно пропаганда, потому что представителей других вер тут за людей не считают, а крещение является главной жизненной задачей. Во-вторых, опера объединяет патриотично настроенных россиян и в очередной раз укрепляет их взгляды и ценности — по крайней мере, предполагается, что это так. Задача, видимо, состоит в том, чтобы собрать в одном зале 6000 человек, которые схоже думают, пригласить их любимых артистов и еще несколько месяцев активно это все рекламировать. А если вкус к опере и культуре в целом у зрителя не выработан, ему это все еще и понравится: ярко ведь, задорно и патриотично. Многие вообще впервые пришли на культурное мероприятие и на всю жизнь запомнят эту «правильную» оперу. Ну и в-третьих, «Князь Владимир» — это очередное напоминание о традиционных ценностях.

Правда, в опере считывается подтекст, который «традиционалисты», видимо, не учитывают: сегодняшние супергерои России родом из X века — и похоже, наша страна откинулась в их развитии на 1000 лет назад. Новый/старый герой — это патриархальный, дикий, жестокий, глупый, но православный человек. И, конечно, мужчина. Женщина в России является лишь приложением к своему мужу, она должна терпеть его выходки и быть благодарной. Сила в этом мире побеждает всё, ну и война, конечно, — священная. Вот она — Россия настоящего, по мнению создателей патриотической

этно-оперы.

К. Арарат